

УДК 93

**ВОЖДИЗМ КАК ФЕНОМЕН ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВРЕМЕН
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ 1918-1922 ГГ.**

Попов Николай Михайлович

кандидат исторических наук, доцент

nickpopov2011@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье подвергается анализу зарождение и широкое распространение феномена вождизма в годы Гражданской войны в России. Исследуется особенности его проявления в рядах большевиков, белогвардейцев и представителей повстанческого движения народных масс.

Ключевые слова: вожди, Гражданская война, архетип, РККА, Добровольческая армия, анархизм, антоновщина.

Термин «вождь» обычно трактуется как общепризнанный идейный руководитель большой социальной группы. Период гражданской войны в России внес множество интересных дополнений в эту дефиницию. Как правило, мы называем вождями тех людей, которые не только контролируют поведение огромных масс, но и уверенно ведут за собой последователей их мировоззрения.

Они берут на себя нелегкую долю ответственности за события, которые имеют ключевой характер в общественной жизни. Могут ли политики, и полководцы этого периода одновременно претендовать на столь высокий пьедестал? На наш взгляд нет, есть серьезное различие по функциям, которые выполняли эти люди. В.И. Ленин никогда не претендовал на полководческий талант, он не участвовал в планировании военных операций даже в самый грозный для существования Советского государства 1919 год, когда многочисленные противники со всех сторон вели наступление на центр страны.

Но, это был общепризнанный вождь, который сумел воплотить в жизнь грандиозный проект по строительству нового общества и нового типа государства. Победями на поле боя обратил на себя внимание К.Е. Ворошилов, однако в когорту вождей его имя не вошло.

Строгое разграничение в масштабе страны выдающихся участников событий на вождей и военных предводителей отрядов может сместить акцент в разделительной линии и не позволит более четко представить реальную картину произошедших событий. Прежде всего, мы обращаем внимание на стороны этого кровавого конфликта. Кроме основных противников, красных и белых, обращает на себя внимание группы, принадлежащие к так называемому лагерю зеленых.

В каждом из этих центров силы присутствовали люди, претендовавшие на статус вождя, а при рассмотрении событий в отдельных регионах серьезную известность имели десятки претендентов на роль вожаков. Системы коммуникаций были сильно ограниченными и движениями людей стали руководить непрофессионалы. До революционных событий 1917 года

большинство из них занимались мирным трудом и даже не подозревали в себе талантов по организационным мероприятиям военного характера. Время определило их судьбу.

Документы этого периода истории нашей страны сохранили множество имен, они неизвестны широкому кругу. Локальных выступлений было множество, и всегда находились люди, которые их организовывали и мотивировали на определенные действия.

По мнению Н.М. Попова: «... простые люди в критических условиях как правило дезориентированы и им необходим вождь или как минимум предводитель, который покажет путь и определит ценности. Мы любим и ненавидим по указке лидеров» [2].

Во время мирной жизни иные условия, государство определяет ценности через господствующую культуру и является основным регулятором нашего поведения. Потребность в вождях становится неактуальной. Застой в общественной жизни преодолевается через демократические системы выборов. Большинство населения участвует в электоральных процессах, и будущее становится предсказуемым.

Войны и революции порождают вождизм как феномен политической сферы жизни общества. На вершине событий их довольно много, эмоциональный фон находится на максимальном значении. Летучая фраза времен событий во Франции конца XVIII века гласит: «Революция пожирает своих детей». Её приписывают Ж. Дантону, который произнес эти слова перед лицом трибунала. Мы согласны с содержанием этой фразы, она неоднократно была подтверждена в истории нашей страны. Вначале появляется множество вождей, процесс энтропии возносит их на гребень событий, но логика необходимости перехода к мирной предсказуемой жизни уменьшает их ряды многократно.

Россия как государство, по мнению многих историков, тяготеет к такой форме правления как монархия. И пусть официально главный пост в стране чаще всего называется иначе, но суть властных полномочий, сосредоточенных

в одних руках, и определяющая воля вождя являются главным фактором развития событий.

Вождизм как явление политической жизни имеет многовековую историю, на языках народов мира он звучит по-разному, но содержательный элемент всегда один [5].

В период заключительной фазы перехода от множественности к единовластию – разгорается открытая борьба между бывшими единомышленниками. В СССР так было в 1920-1930 гг, в 1950-1960 гг. и это не единственные периоды, но очень значимые для судьбы страны. Каждый из претендующих на лидерство по-своему видел путь в «счастливое завтра». Одни называли его «развитым социализмом», другие «коммунизмом», но были и те, которые во имя «общечеловеческий ценностей» вернули страну на путь феодально-капиталистического развития.

Не все изменения политического курса проходили через гражданские войны, это большая редкость. Гражданская война является результатом обострения борьбы различных элит за власть, когда компромисс не найден. А соблазн силового решения кажется самым быстрым путем к успеху.

Гражданская война в России один из таких редких случаев. Огромная территория и множественность социальных идей привели к массовости феномена вождизма во всех его проявлениях. Самым распространенным из них оказался архетип вождя времен Емельяна Пугачева. События крестьянско-казачьего бунта XVIII века казались давно забытыми, но коллективное бессознательное возродило этот феномен. Удивительным нам кажется то, что подобный вид был распространен не только в рядах красных командиров или лидеров крестьянских повстанческих отрядов, но и среди представителей белого движения. Есть мнения историков, которые ставят знак равенства в этом периоде между терминами вождь, лидер и атаман.

Вождизм на низших ступенях в руководстве социальными группами не зависел от наличия воинских знаний, соответствующей подготовки и возникал чаще всего ситуативно. Обстановка складывалась таким образом, что

появление новых вожаков диктовалось необходимостью руководства массами. От этого снижалось качество лидерства и появлялась излишняя жестокость в отношении местного населения. Атаманы хотели выглядеть красиво и устрашающе одновременно. Выражая чаяния одной социальной группы, они готовы были умертвить ни в чем не повинных обывателей, добиваясь беспрекословного подчинения масс [1, 3, 4].

На примере противостояния большевиков и белогвардейцев отметим главные различия в организации вооруженной борьбы. Перенеся центр управления страной из Петрограда в Москву весной 1918 года, В.И. Ленин создал государственный аппарат и осуществил ряд действий по эффективному контролю общественной жизни.

Основное различие заключалось в том, что ответственность за организацию вооруженной борьбы с противниками на всех фронтах была возложена на Центральный комитет партии. Эта структура имела серьезное влияние на командный состав, она постоянно проводила его селекцию. Вождизм в большинстве случаев имел большое сходство с анархией, особенно на первых этапах противостояния.

Идеальных руководителей не бывает, их нужно формировать из того состава, который есть в наличии. Идеология строителей нового мира позволяла им заключать временные союзы и находить компромиссы в самых неожиданных ситуациях. Институт комиссаров, как элемент влияния на командный состав Красной Армии постепенно набрал силу и позволял избегать крупных ошибок в кадровом вопросе. Вчерашние «неуправляемые» становились предсказуемыми командирами через своеобразное применение метода «кнута и пряника». Неожиданно правильным оказался выбор В.И. Лениным главы Реввоенсовета – Л.Д. Троцкого. Один из реальных идеологических вождей превратился в создателя Красной Армии и эффективного её руководителя. На своем бронепоезде он колесил по бесчисленным фронтам и восстанавливал порядок на опасных участках. Его действия были подчас жестоки, но необходимы.

Капитан первого ранга Щастный показал себя талантливым руководителем, но недисциплинированным исполнителем воли центральных органов. Он был расстрелян по политическим мотивам. Непредсказуемая реакция на распоряжение центра каралась без всякой пощады, что и позволило нормализовать обстановку в армии и победить грозных противников.

Расправа с непокорными была возможна среди командиров низшего и среднего звена. Но среди командиров были и такие, проступки которых остались безнаказанными. Так, например, Дыбенко получил высокий пост, будучи гражданским мужем Александры Коллонтай. Не имея военных талантов, зарекомендовал себя как трус и мародер, поставил под удар безопасность фронта, но был прощен высшей властью и отправлен в запас.

Совершенно иная ситуация сложилась с талантливым самородком, выходцем из Донских казаков Мироновым. Из рядовых командиров он дорос до командующего Конной армией и был искренне предан делу революции.

Политика расказачивания на Дону коснулась многих из его сослуживцев, и у руководства Реввоенсовета появились опасения в том, что он мог бы возглавить антисоветское восстание на Дону. Под надуманным предлогом он был арестован и расстрелян.

Складывалась своеобразная ситуация: жизнь и подвиги человека во имя революции подвергались сомнению из-за обладания потенциалом лидера, вождя. Центральный Комитет большевиков вынужден был целенаправленно осуществлять комплектацию руководящих кадров армии, исходя из принципа управляемости и лояльности существующей власти. Постепенно архетип Емельяна Пугачева в Красной армии исчезает.

Масштабность военных действий на территории страны позволила осуществить эту задачу постепенно в течение четырех лет. Экспансивные и анархизирующие командиры незаметным образом погибли в боях с белогвардейцами или были заменены более послушными и идеологически выдержанными товарищами.

Руководителям белогвардейского движения преодолеть эту тенденцию не удалось. Казалось бы, весь командный состав являлся дореволюционными офицерами. Но появились талантливые выдвиженцы из среднего командного состава, которые не были согласны со стратегией и тактикой генералов Алексеева, Деникина, Врангеля, адмирала Колчака, и предлагали совершенно другие цели и задачи и постепенно выходили из-под контроля.

Как утверждают исследователи, их вклад в борьбу был неоспорим, но неподчинение центральному командованию срывало планы, и ставило под удар существование единого фронта белогвардейских сил.

Одной из причин подобного являются не только разногласия военно-тактического характера, но и отсутствие объединяющей идеи. Идеологи белого движения заявляли о том, что до окончательной победы над большевизмом армия не может сформировать идею будущего страны. Эту задачу должно решить Учредительное собрание их представителей различных политических сил, выступающих за единую и неделимую Россию.

Конечно, нельзя сказать, что среди представителей этого движения вовсе не было идеологии. Несмотря на то, что был довольно широкий спектр представителей различных идеологий, но отсутствие идеологической основы в армии не позволило ей стать единой и управляемой из одного центра.

Борьба с талантливыми, но эксцентричными командирами типа Слащева, Дроздова, привела к расколу и вынужденной эмиграции целого ряда талантливых полководцев.

Список литературы:

1. Копылова, Е.А. Патриотизм как одна из предпосылок духовного единства нации / Е.А. Копылова, И.В. Сидорова // Наука и Образование. - 2020. - Т. 3. - № 1. - С. 105.
2. Попов, Н.М. Изучение истории социальной политики как важнейший компонент формирования патриотизма у подрастающего поколения / Н.М. Попов // Наука и Образование. -2019. - Т. 2. - № 4. - С. 35.

3. Сидорова, И. В. Формирование интеллектуально-речевого развития обучающихся / И.В. Сидорова, И.В. Новикова, Н.В. Виданова // Наука и Образование. -2019. - Т. 2. - № 2. - С. 96.

4. Сидорова, И.В. Воспитание патриотизма как актуальная проблема современного общества / И.В. Сидорова, К.Э. Илюхин, Д.С. Томонов // Наука и Образование. - 2021. - Т. 4. - № 1.

5. Сидорова, И.В. Духовно-нравственное воспитание обучающихся в процессе изучения событий великой отечественной войны с использованием краеведческого материала / И.В. Сидорова, Н.В. Виданова // Наука и Образование. - 2019. - Т. 2. - № 2. - С. 97.

UDC 93

CHIEFDOM AS A PHENOMENON OF PUBLIC LIFE DURING THE RUSSIAN CIVIL WAR OF 1918-1922

Popov Nikolay Mikhailovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

nickpopov2011@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article analyzes the origin and wide spread of the phenomenon of chieftdom during the Civil War in Russia. The article examines the peculiarities of its manifestation in the ranks of the Bolsheviks, White Guards and representatives of the insurrectionary movement of the masses.

Key words: leaders, Civil War, archetype, Red Army, Volunteer Army, anarchism, Antonovism.